

Секция 2.

Вопросы диалектологии, истории пермских языков, проблемы типологии и контактирования языков

Гуляева Наталья Ивановна,
и.с. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН
guljaevan@rambler.ru

Несобственно-вопросительные предложения в коми-пермяцком языке

Аннотация. В данной статье анализируются несобственно-вопросительные предложения в коми-пермяцком языке, их семантика и особенности функционирования.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, несобственно-вопросительные предложения, семантика, функционирование.

Natalya I. Gulyaeva,
research scientist of Komi Science
Centre, Ural Branch of the RAS
guljaevan@rambler.ru

Non-proper-interrogative sentences in the Komi-Permyak language

Summary. In this article, non-proper-interrogative sentences in the Komi-Permyak language, their semantics and features of functioning are analyzed.

Key words: Komi-Permyak language, non-proper-interrogative sentences, semantics, functioning.

В коми-пермяцком языкознании в настоящее время выделяется три вида вопросительных предложений: собственно-вопросительные, вопросительно-побудительные и вопросительно-риторические (Лобанова 2017: 26–28). На наш взгляд, это не совсем справедливо, так как семантика вопросительных предложений в коми-пермяцком языке значительно шире. В данном исследовании рассматриваются виды не-

собственно-вопросительных предложений.

По характеру коммуникативной функции все вопросительные конструкции коми-пермяцкого языка можно разделить на собственно-вопросительные и несобственно-вопросительные.

Собственно-вопросительные – это конструкции, требующие обязательного ответа, в то время как несобственно-вопросительные, напротив, его не требуют. Необходимо отметить, что собственно-вопросительные предложения выполняют первичную функцию – запрос какой-либо информации, в то время как несобственно-вопросительные реализуют вторичную функцию, невопросительную: побуждение к совершению какого-либо действия, выражение эмоционального состояния и т.д.

Для несобственно-вопросительных предложений характерно несовпадение плана выражения с планом содержания, которое ведёт к нейтрализации вопросительного значения. Важным принципом отличия несобственно-вопросительных предложений от собственно-вопросительных является наличие эмоциональной окраски, для последних она менее характерна. Эмоционально-экспрессивные оттенки с различными значениями: радости, удивления, негодования и т.д., оказывают воздействие на собственно-вопросительное значение предложения, вследствие этого оно нейтрализуется, а дополнительные оттенки, напротив, начинают играть решающую роль в определении коммуникативной направленности высказывания (Гуляева 2013, 2010).

В коми-пермяцком языке к несобственно-вопросительным предложениям относятся императивные вопросительные предложения, контактоустанавливающие вопросительные предложения, риторические вопросительные предложения, рефлексивные вопросительные предложения, встречные вопросы и переспросы.

Императивные вопросительные предложения представляют собой особый вид предложений, в которых побуждение к действию или к прекращению действия, совершаемого адресатом в момент речи, выражается посредством вопроса. В коми-пермяцком языке есть два подвида данных предложений: общевопросительные и частновопросительные.

В императивных общевопросительных предложениях выражается побуждение к действию с чётко выраженным пригласительным характером. Выполнение действия зависит от воли адресата, поэтому

коммуникант допускает его возможную отрицательную реакцию.

– *Ми талун нывкаэскөт театрö лосьöтчим. Ветлан, баті, öт-лаын?* (Фадеев 1991: 273). «Мы сегодня с девушками собрались в театр. Может быть, пойдёшь с нами?».

– *Не съыльшитны я миянлö мыйкö?* (Фадеев 1991: 81). ‘Не спеть ли нам что-нибудь?’.

Употребляются в коми-пермяцком языке императивные вопросительные предложения, которые также одновременно с побудительным имеют субъективно-модальные значения желательности, неуверенности, предположительности

– *Бура тэ орсан, öддöйн бура, – баитіс хозяйин. – Локтін бы миян колхозö овнытö, а?* (Минин 1974: 153). ‘Хорошо ты играешь, очень хорошо, – говорил хозяйин. – Переехал бы жить в наш колхоз, а?’.

Императивные частновопросительные предложения употребляются для выражения категорического побуждения к совершению или прекращению действия, наряду с которым четко проявляется эмоционально-оценочное значение, характеризующее отношение говорящего к поведению адресата и выражающие досаду и раздражение. В современном коми-пермяцком языке распространены императивные частновопросительные предложения с вопросительными словами *мый* ‘что’, *кытчö* ‘куда’. Необходимо отметить, что одновременно с выражением побуждения в таких предложениях, также проявляются и негативные оттенки в отношении говорящего к адресату, в частности, к его поведению:

– *Чеччы. Мый нö эшö пукалан? Доддясъны эд колö, – горöтчис Витя ёртыслö* (Фадеев 1991: 198). ‘Вставай. Всё ещё сидишь? Запрягать сани же надо, – крикнул Витя товарищу’.

Миша чөлөмön и былись вөрзётчис местасис, петіс одзлань.

– *Тэ кытчö? Сулав!* (Фадеев 1991: 174). ‘Миша, молча, действительно сдвинулся с места, вышел дальше. – Ты куда? Стой!’.

Употребляемые в императивных частновопросительных предложениях вопросительные слова *мый* ‘что’, *кытчö* ‘куда’, частично теряя семантическую полнозначность, приобретают сходство с модальными частицами.

Важнейшей функцией контактоустанавливающих вопросительных предложений является направленное воздействие на психоэмоциональное состояние адресата для привлечения его внимания и уста-

новления с ним контакта.

*Эта костя зоночкалӧн мамыс жагвыв оськӧвтіс западня дорыш
вылӧ, казяліс зоньслісь осьта синнэссӧ:*

– *Он на узь?* (Фадеев 1991: 25). ‘Между тем мать мальчика медленно шагнула на крышку подпола, заметила открытые глаза парня: – Ещё не спишь?’.

В некоторых случаях контактоустанавливающие вопросительные предложения выражают спонтанную реакцию коммуниканта на внезапное появление адресата и являются перепроверкой информации о его появлении, которое следует из неготовности спрашивающего для контакта. Как правило, в структуру предложений данного вида включено имя собственное, называющее адресата:

Дыр мыйісь бшыныс жагвыв оссис.

– *Васька, тэ?* – *юалис Мишалӧн мамыс* (Фадеев 1974: 315). ‘Спустя значительное время окно медленно открылось. – Васька, ты? – спросила Мишина мать’.

Контактоустанавливающие вопросительные предложения помимо контактной семантики проявляют и эмоционально-оценочные значения, характеризующие эмоциональное состояние адресанта, а также его отношение к адресату во время общения:

*Бӧрланьсянь, татшкасьӧмӧн, джӧмдалӧмӧн, кызд жука уй-
ышитіс, петіс одзас бедӧн старушка да ускӧтчис землемер вылӧ:*

– *Ах тэ, лешакпян, мый тэныт эстӧн колӧ, а? Мыйлӧ тэ мян
ыббез вылӧ локтін?* (Лихачёв 1974: 36). ‘Сзади, толкаясь, спотыкаясь, словно щука поплыла, вышла вперёд старушка с палкой и набросилась на землемера: – Ах, ты, леший, что тебе здесь надо, а? Зачем ты на наши поля пришёл?’.

Основной задачей контактоподдерживающих вопросительных предложений является привлечение внимания адресата к себе или к теме беседы. Данные конструкции семантически опустошены и предназначены для поддержания процесса общения:

– *А тӧдан мый?* – *висьталі ме сэж ёртӧлӧ.* – *Эмӧсь кӧ ния эшӧ
кытӧн, дак дзир ю саяс* (Фадеев 1991: 103). ‘А знаешь что? – сказал тогда я товарищу. – Если есть они ещё где-то, то только за рекой’.

Риторические вопросительные предложения представляют собой утверждения, высказанные в вопросительной форме, ответа на них не требуется, ибо он уже содержится в самом вопросе и очевиден. Данный

вид вопросительных предложений служит для выражения внутреннего состояния коммуниканта, концентрации внимания адресата, выделения какой-либо проблемы. Они всегда эмоционально окрашены.

Гажса кад, гыма кад – тулысса кад! Кин нӧ тӧнӧ оз радейт, кин нӧ тӧнӧ оз видзчись? (Лихачёв 1974: 28). ‘Веселое время, время весенних гроз! Кто же тебя не любит, кто же тебя не ждёт?’.

– *Но дак мый? Разь эта олом?* *Кыз ми оламӧ? Нянь вылын да кушман вылын... Да эд и сия эшӧ мукӧдпырсяс абу* (Лихачёв 1974: 16). ‘Ну что? Разве это жизнь? Как мы живём? На хлебе и на редьке... Да и этого иногда не бывает’.

Как видно из примеров, риторические вопросительные предложения в коми-пермяцком языке выражаются как формой утвердительного, так и формой отрицательного предложения, при этом положительные по форме вопросы обозначают отрицательные по значению высказывание, а отрицательные по форме риторические вопросительные предложения выражают положительные по значению высказывания.

В рефлексивных вопросительных предложениях на первый план выдвигается коннотативный уровень вопросительного предложения – его дополнительные значения неуверенности, сомнения, непонимания и т.д. В современном коми-пермяцком языке преобладают рефлексивные вопросительные предложения с коннотациями тоски, безысходности, грусти, сомнения, неведения, неуверенности:

Саймис, думайтӧ: «Мый жӧ менӧ видзчисьӧ одзлань? Кытчӧ нӧ бӧра койыштас оланьс? Оз кӧ лӧсяв туй, сэк, тыдалӧ, ӧддӧн умӧль лоас оломьс. Ӑтик берегись мӧда орӧтчыны, а кин тӧдас, чожа я не я сюра мӧдӧрас» (Лихачёв 1974: 15). ‘Проснулся, думает: «Что меня ждёт впереди? Куда же ещё забросит жизнь? Если не та дорога, тогда, видимо, быстро испортится жизнь. От одного берега стану отрываться, а кто знает, быстро ли я попаду на другой’.

Дӧма видзӧтӧ сӧян-юаньс вылӧ и думайтӧ: «Быдӧс этӧ ме кульк-мельк верма керны. Но озӧ я менӧ шуӧ аридӧн? А мыйлӧ блюдечковьс чайной чашка увтас?» (Шадрин 1974: 68). ‘Дӧма смотрит на еду и думает: «Всё это я могу быстро съесть. Но не назовут ли меня жадным? А почему блюдец под чайной чашкой?’.

Встречные вопросительные предложения – это вопросы, задаваемые вместо ответа, выражающие имплицитно возражение или подтверждение тому, что содержится в вопросе собеседника. Не имея

сильной экспрессивности и обладая дискурсивностью, они чаще всего служат для передачи отрицательных оценок и суждений, направленных против адресата:

– *Тэ петассэсö сэйин? Ах, зырымöсь бедь! А вдруг председатель адззылас? Эз некин адззыв?*

– *Кин адззылас?* (Минин 1974: 90). ‘Ты ростки съел? Ах, сопляк! А вдруг председатель увидит? Никто не видел?’

– Кто увидит?’.

– *Настоящöй ма?*

– *А кыдз тэ думайтин?* (Минин 1974: 124). ‘Настоящий мёд?’

– А ты как думал?’.

Переспросы представляют собой повторения непосредственно предшествующих вопросов, заданных собеседником, которые выполняют речерегулирующие функции: к ним прибегают для проверки правильности восприятия, используют в качестве средства, позволяющего адресату выиграть время для обдумывания того, что сказать дальше, и тем самым тормозят процесс коммуникации:

– *Мый тэ, Öрин, быльсь сідз баитисö? Айö нö мый сэтчö горöтчис?*

– *Мый горöтчис?* Пропадай, шуö, кöда кöдöс нö вермам (Лихачёв 1974: 19). ‘Ты что, Арина, действительно, так говорили? Отец что там сказал? – Что скажет? Пропадай, говорит, тот, которого, мол, переселим’.

Иногда переспрос не дублирует вопрос, заданный собеседником. В таких случаях, он различается от вопроса коммуниканта включением в свою структуру вопросительного слова, которым заменяются существительное или глагол, названные в вопросе адресанта, при этом в переспросах чётко прослеживается наличие эмоциональной окраски негодования:

– *Мый тэ керан, Василь дядь? – эз вермы терпитны да юалис Дёма.*

– *Кин, ме?* – *дзар керис Василь* (Шадрин 1974: 54). ‘Что ты делаешь, дядя Василь?– не смог сдержаться и спросил Дёма. – Кто, я? – взглянул Василь’.

Встречные вопросительные предложения и переспросы часто употребляются в коми-пермяцком литературном языке, в основном, в диалогической речи, придавая ей яркость и динамизм.

Таким образом, в коми-пермяцком языке широко распространены несобственно-вопросительные предложения. Структура конструкций данного класса идентична собственно-вопросительным предложениям, при этом они не способны актуализировать значения, связанные с реализацией первичной функции вопросительной формы, а именно запросом информации. Данные конструкции реализуют вторичную функцию, невопросительную: побуждение к совершению какого-либо действия, выражение эмоционального состояния и т.д.

Список литературы

1. Гуляева 2010 – Гуляева Н. И. Императивные вопросительные предложения в коми языке // Вестник Челябинского университета. – 2010. – №17 (198). – Филология. Искусствоведение. – Вып.44. – С.9–11.
2. Гуляева 2013 – Гуляева Н. И. Вопросительные предложения в коми литературном языке: семантика, функции и структура: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 02. Саранск, 2013. 25 с.
3. Лобанова 2017 – Лобанова А. С. Коми-пермяцкӧй кыв синтаксис. Кывтэчас да прӧстӧй сёрникузя. Велӧтчан пособие. – Пермь: ПГППУ, 2017. – 158 с.
4. Лихачёв 1974 – Лихачёв М. П. Виль туйӧт // Пармаын асьв. Бӧрйӧм коми-пермяцкӧй проза.– Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Пермяцкӧй отделеннӧ, 1974. – С. 7–41.
5. Минин 1974 – Минин И. А. Паньт уйис тӧлӧсь // Пармаын асьв. Бӧрйӧм коми-пермяцкӧй проза.– Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Пермяцкӧй отделеннӧ, 1974. – С. 87–166.
6. Фадеев 1991 – Фадеев Т. П. Олӧм лун. Рассказзэз да повесттез – Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во. Коми-Пермяцкӧй отеленнӧ, 1991. – 352 с.
7. Шадрин 1974 – Шадрин И. А. Дӧма // Пармаын асьв. Бӧрйӧм коми-пермяцкӧй проза. – Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Пермяцкӧй отделеннӧ, 1974. – С.45–84